

Тимербулатова Алена Александровна

ассистент кафедры иностранных языков
Тюменского индустриального университета

**СТАРООБРЯДЧЕСТВО: ВОПРОСЫ
ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА СВЕТСКОЙ
НАУКОЙ И ЕГО РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ**

Аннотация:

В статье рассматривается старообрядчество как культурно-исторический феномен, освещены основные тенденции светской науки, изучавшей старообрядчество в пределах гуманитарного знания через призму исторических, социальных и политических событий. Определена роль старообрядчества в российском обществе в условиях современной действительности, в частности для Русской православной церкви.

Ключевые слова:

старообрядчество, инакомыслие, раскол, реформа, никонианская православная церковь, археологический анализ, секулярное российское общество, самобытность, самоидентичность, традиционность.

Timerbulatova Alyona Aleksandrovna

Assistant, Foreign Languages Department,
Tyumen Industrial University

**OLD BELIEVERS: THE STUDY OF
THE PHENOMENON BY SECULAR
SCIENCE AND ITS ROLE
IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Summary:

The article discusses the old belief as a cultural and historical phenomenon. The main trends of the secular science that have studied the old believers in the frameworks of the humanities in the context of historical, social and political events are reviewed. The author considers the role of the old believers in the modern Russian society, in particular for the Russian Orthodox Church.

Keywords:

old believers, dissedence, Schism, reform, nikonian Orthodox Church, archaeological analysis, secular Russian society, originality, self-identity, traditionality.

Старообрядчество как культурно-исторический феномен на протяжении своей более чем трехсотлетней истории находилось в центре внимания и являлось объектом исследования не только мирских историков, но также летописцев и миссионеров доминирующей никонианской церкви, задачей которой было нивелировать воздействие старообрядчества на общество, приравняв его к различного рода сектам. И неслучайно православная церковь Московского патриархата со времен патриарха Никона «приклеила» к старообрядцам весьма оскорбительный титул «раскольники», хотя последние никакого раскола в православии не учиняли, а, наоборот, придерживались установленных традицией религиозных устоев со времен Крещения Руси.

Светские исследователи постоянно писали и о старообрядчестве, и о расколе в церкви как о явлениях не только духовных, но и общественных, имеющих далеко идущие политические последствия. Отметим лишь некоторые тенденции светской науки, изучавшей старообрядчество в пределах гуманитарного знания в историческом, социальном и политологическом аспектах.

Для раскрытия сути раскола как культурно-исторического и социального события большое значение имеют сочинения историков никонианской церкви XIX в., такие как «Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов» Н.Ф. Каптерева (1887) и «К нашей полемике со старообрядцами» Е.Е. Голубинского (1905), в которых старообрядцы показаны не как ретрограды, а как глубокие мыслители с хорошим знанием палеографии, священнических книг, влияющих на суть полемики между новообрядцами и староверами. Особо хочется отметить труд зарубежного историка С.А. Зеньковского «Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века». В этой работе автор выявляет внутреннюю связь реформы Никона и новой геополитической ситуации Российского государства.

В СССР в середине XX в. благодаря усилиям историков и археографов издаются первоисточники по расколу, идет формирование научных историко-палеографических школ по изучению старообрядчества за Уралом. Исследователи историко-археографических школ основное внимание уделяют рассмотрению раскола сквозь призму социально-политических процессов. В этом смысле уместно отметить работы Н.Н. Покровского «Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в.» и «Путешествие за редкими книгами». Работы историков В.И. Байдина и А.Т. Шашкова, основанные на собраниях полевых экспедиций, сделали возможными восстановление хода народных восстаний крестьянских масс в XVII–XVIII вв. в Западной и Восточной Сибири, описание лидеров старообрядчества.

Можно с уверенностью утверждать, что «старообрядчество – наиболее полное и яркое выражение русской народности, сохранившее все отличительные черты и благодаря историческим

условиям и проявленной национальной устойчивости не искаженное сторонними, чуждыми влияниями» [1, с. 45]. Более того, старообрядчество, пожалуй, единственное религиозное учение из христианского спектра, которое нацелено на обучение своих адептов начиная с детских лет. И неслучайно с приобретением религиозных свобод в начале XX в. старообрядцами был заложен Московский старообрядческий институт, в котором обучались старообрядцы вне зависимости от толков и положений.

В работе не ставится задача раскрыть роль старообрядчества в развитии капитализма в XVIII – начале XX в. в России – она очевидна. В настоящем исследовании постараемся осмыслить современную роль старообрядчества в российском социуме. В связи с этим полагаем, что, хотя на сегодняшний день старообрядчество немногочисленно, в нем заложен весьма позитивный потенциал для устойчивого развития российского общества. Очевидно, что изучение старообрядчества в новой интерпретации фактов будет продолжаться, поскольку «актуальность рассмотрения “реформы” и раскола XVII в. в наши дни не подлежит сомнению» [2, с. 513]. Можно согласиться с исследователем А.Г. Глинчиковой, которая пишет, что после раскола никонианская православная церковь «из религиозно-общественного института... все больше превращается в идеологический инструмент государства, направленный на подавление и подчинение общества» [3, с. 258].

Необходимо отметить, что старообрядчество на протяжении всей истории своего существования постоянно ставит теософские вопросы. Никонианская церковь вынуждена считаться с ними и в дальнейшем использовать их решения в ходе философско-богословских изысканий. В частности, приведем в качестве примера следующее положение, отмеченное исследователем Н.С. Гурьяновой, которая пишет, что «противостояние староверов и официальной Церкви имело важные последствия для русского православия». Дело в том, что именно старообрядцы разрешали многие богословские проблемы, которым до этого не уделялось должного внимания. Ярким примером может служить православное эсхатологическое учение. «Выстраивая свою систему авторитетов, защитники старого обряда обязательно опирались на традицию, существовавшую в Русской православной церкви» [4, с. 7]. Парадокс, но старообрядцы, защитники «старой веры», не являющиеся приверженцами «новин» патриарха Никона, по сути, признаны инакомыслящими и приравнены к врагам главенствующей церкви, поэтому можно согласиться с утверждением, что «еще одним типом инаковости являются российские старообрядцы. Это явление в том виде, в котором оно представлено в российском социуме, характерно только для России и продолжается вот уже более трехсот лет. Устоявшееся российское старообрядчество существует на протяжении данного периода в российском обществе в положении пасынка. И почти на всем протяжении времени своего бытования старообрядцы и старообрядчество были фактически нелегитимны де-юре, но вместе с тем имели свои молельни, церкви, скриптории де-факто. И как ни странно, основную борьбу с ними вело не государство как таковое, а православная церковь, именуемая православными староверами не иначе как “никонианская”... Но все же нужно также отметить, что старообрядческие религиозные структуры, на наш взгляд, оказались недостаточно подготовленными для работы в условиях секулярной российской действительности» [5, с. 348–349].

Сегодняшнее старообрядчество малочисленно, но привлекательно для людей думающих, размышляющих как о судьбе и путях развития России, так и о своем воцерковлении в православие, ибо старообрядчество с сохраненным трехчинным священноначалием и есть по сути исконное староверчество. В этом смысле сохраненность и выживаемость старообрядчества по сей день, «сам факт его существования – это и есть на сегодня самое главное его дело» [6, с. 134]. Старообрядцы являются хранителями исконной православной веры, принятой Киевской Русью в 988 г. при князе Владимире, и эта вера ими сохранена и в неизменном виде донесена до секулярных современников нашей страны. Очевиден тот факт, что за время гонений, продолжавшихся более 300 лет, старообрядческая адаптация в российском социуме стала крайне затруднена. Осложняется этот процесс и тем, что социально старообрядцы закрыты и неадаптированы к современной социальной российской действительности.

Вместе с тем в существовании старообрядцев наблюдаются и позитивные социально-адаптивные моменты. В частности, современное старообрядчество в лице Русской православной старообрядческой церкви и Русской древлеправославной церкви вступили в диалог друг с другом в целях проведения совместных мероприятий, а также организации и координации учебного процесса в ходе подготовки специалистов для старообрядческих церквей. Диалоговое взаимодействие на постоянной основе между поповцами и беспоповскими согласиями, издание научно-богословской литературы ведут к увеличению заинтересованных лиц и привлечению в старообрядчество прозелитов. Сохранение и развитие старообрядчества в настоящем российском социуме есть не просто дань традиции, но в первую очередь сохранение самобытности и традиционного российского образа жизни. Неслучайно российское старообрядчество признано ЮНЕСКО нематериальной ценностью для всего человечества.

И в этом смысле прав исследователь старообрядчества Б.П. Кутузов, который пишет, что «сегодня старообрядчество – это светлый маяк, указывающий правильный путь всем плавающим в бурном житейском море. Уже многие в новообрядческой среде признают старообрядцев своими старшими братьями по вере, на которых надо равняться... Старообрядцы – хранители русской самоидентичности. Никонианство безродно, беспочвенно, интернационально в худшем смысле этого слова, уже более трех веков оторвано от исконно русских корней» [7, с. 143–147].

Ссылки:

1. Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул, 2008. 502 с.
2. Кутузов Б.П. Тайная миссия патриарха Никона. М., 2007. 528 с.
3. Глинчикова А.Г. Россия и Европа: два пути к Современности. М., 2014. 608 с.
4. Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск, 2007. 379 с.
5. Пачежерцев Н.И., Мосенина С.В. Инаковость и инакомыслие в религии как проблема // Тюменский исторический сборник. Вып. XVI. Тюмень, 2014. 416 с.
6. Кутузов Б.П. Метастазы никоновской «реформы» : сб. ст. М., 2016. 160 с.
7. Там же. С. 143–147.

References:

- Glinchikova, AG 2014, *Russia and Europe: two ways to modernity*, Moscow, 608 p., (in Russian).
Guryanova, NS 2007, *Old Believers and creative heritage of the Kyiv Metropolis*, Novosibirsk, 379 p., (in Russian).
Kirillov, IA 2008, *The truth of the old faith*, Barnaul, 502 p., (in Russian).
Kutuzov, BP 2007, *Secret mission of Patriarch Nikon*, Moscow, 528 p., (in Russian).
Kutuzov, BP 2016, *Metastases Nikon's "reform"*, Moscow, 160 p., (in Russian).
Pachezhertsev, NI & Mosenina, SV 2014, 'Otherness and dissent in religion as a problem', *Тюменский исторический сборник*, vol. XVI, Tyumen, 416 p., (in Russian).